

витку потребують інструмента у вигляді вітального суб'єкта, котрий і буде використаний для здійснення еволюційного розвитку.

З огляду на ці два чинники, маємо дві точки перетину суб'єктів та об'єктів, і в обох з них не можна недооцінювати значення об'єктів, адже і потенційна культура знаходиться в руках автономної логіки цих об'єктів, і конституювання суб'єкта пролягає крізь лабіринти їхніх структур та алгоритмів. Безперечно, такий стан справ не відповідає класичним уявленням про активного суб'єкта як актора дії та пасивного об'єкта як того, на що спрямована дія. І хоча суб'єкт і досі залишає за собою первинний імпульс, цей імпульс вже є радше функцією для процесу формування культури, а не одкровенням, дія якого спрямована на інертну масу вже існуючої культури. Об'єкти ж, замість пасивної участі, здобувають іманентні різноманітні алгоритми власного розвитку, розкрити які можна лише втілюючи їх у життя.

Список посилань:

Зиммель, Г. (2013). Понятие и Трагедия Культуры. In Г. Зиммель, *Избранное. Философия Культуры*. Москва: ЦГИ Принт.

Левит, С. Я. (2019). Философия культуры Г. Зиммеля. *Вестник культурологии*, 1(88), 82–108.

Роль и задачи философа в науке

Алексей Тарасов

Философский словарь определяет задачей раздела философии науки исследование существенных характеристик и методологических принципов науки. Пожалуй, наиболее значимым для науки результатом этого исследования могла бы стать разработка методологии решения научных споров – предложены критерии оценки теорий и способы достижения консенсуса в научном споре. Следует признать, что до достижения этого результата еще достаточно далеко. Кун, указав на существо-

вание третьего, концептуального уровня реконструкции научного знания – парадигмы, полагал что тем он предоставил плодотворный инструментарий. Однако он мало что сделал для этого – не раскрыл структуру и методику сравнения конкурирующих парадигм. Потому ученые и не желают, да и не умеют его использовать. Более того, он признал, что выработанные философами критерии для сравнения теорий могут входить в противоречие друг с другом (Кун, 1996). Ученым известна разве что попперовская фальсифицируемость – критерий демаркации науки и ненаучных взглядов. Лаудан сделал попытку предложить способ достижения консенсуса в научном споре (Лаудан, 1996). Попытка получилась неудачной, просто потому, что не поднимаются ученые в споре вверх по предложенной им иерархии. В реальности, даже при выборе концептуальных основ, научные споры проводятся по частным вопросам. Наиболее известный тому пример – спор между Жоффруа де Сент-Илером и Кьюве.

Пожалуй, наиболее успешная попытка сделана Лакатосом. Предложена пусть и простейшая, структура концептуального уровня науки – ядро и периферия. Предложен и реальный критерий, однако искомый положительный сдвиг мало коррелирует с правдоподобием теоретического конструкта. В течение 2 тысяч лет этот сдвиг успешно давала геоцентрическая система мира. Куда более перспективным критерием выглядит его *crucial counterevidence* (Lakatos, 1976). Вопрос в том, как убедиться, что выбранный предмет спора относится как раз к тем, ответ на который может быть без противоречий уложен в рамки только одной из конкурирующих парадигм. В тезисах (Тарасов, 2016) была предложена структура научных парадигм, а в книге (Тарасов, 2015) дополнительно еще и методика работы с этой структурой. Показано как определять постулаты ядра парадигмы и производить логические следствия из них. Причем таким образом, чтобы они составляли именно *crucial counterevidence* для конкурирующей парадигмы. Разберем это на конкретном примере.

Традиционно, мир считался вечным, не уничтожимым и не сотворенным. Эта концепция была представлена теориями стационарной Вселенной. 100 лет назад была сфор-

мулирована концепция сотворенной Вселенной, основная теория – Большой Взрыв (БВ). Какова могла бы быть рекомендация философа-методолога? – предложить вывести *crucial counterevidence*. Первичный, самый главный посыл – творение, и если Вселенная была сотворена, как считается, 13,7 млрд лет назад, причем все равно чем: словом, Взрывом либо иным чудесным деянием, то мы должны наблюдать ее на максимальном удалении, т.е. в самые начальные времена, в первородном состоянии. Ясно, что объекты появляются не сразу и время для их формирования требуется значительное. Важно, что должна существовать зависимость характеристик объектов от расстояния, т.е. от времени их формирования. Объекты будут формироваться постепенно, и мы эту постепенность и последовательность формирования – космический генезис, должны иметь возможность наблюдать. Обнаруживаемые на пределе видимости объекты должны отличаться своим видом от Галактики, Андромеды и других современных галактик и их скоплений, не иметь столь зрелого вида и демонстрировать постепенный генезис. Принципиальное существование такового генезиса – основной вывод из творения, это и есть *crucial counterevidence* космологии сотворения мира.

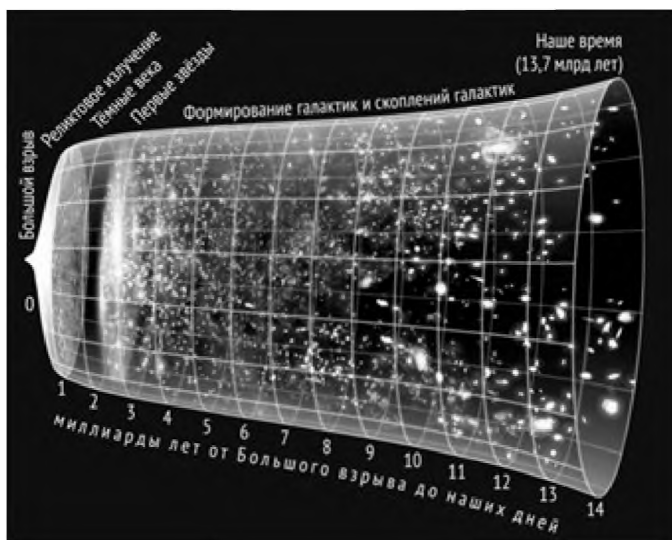

Рисунок весьма наглядно отображает последовательность появления разного рода процессов и объектов, которые должны были привести к состоянию, наблюдаемому в наше время. Мысленно двигаясь по рисунку в прошлое, мы обнаруживаем как галактики постепенно мельчают и теряют свою структуру. Газ в них все более приближается по своему химическому составу к сотворенному БВ, а пыль исчезает. Вселенная становится все горячее и плотнее, галактики скапливаются и испытывают все большее число столкновений. Скопления и сверхскопления галактик исчезают, пропадает ячеистая структура и филаменты, а галактики распределены хоть и гораздо кучнее, но более-менее равномерно по пространству. На фоновом излучении мы обнаруживаем пятна анизотропии масштаба формирующихся галактик. Однако ничего подобного в реальности не наблюдается. Искомый космический генезис в исследованиях обнаружен не был, следовательно, crucial counterevidence космологии свидетельствует против гипотезы творения мира.

Список ссылок:

Кун, Т. (1996). Объективные, ценностные суждения и выбор теории. *Современная философия науки*, 61–82.

Лаудан, Л. (1996). Наука и ценности. *Современная философия науки*, 295–342.

Тарасов, А. (2016). Философское осмысление концептуального уровня науки. *Філософія: між природничими та гуманітарними науками. Тези 11-ої наукової конференції «Філософія: нове покоління»*, 81–85.

Тарасов, А. (2015). *Структура научных парадигм. Том 1. Опыт работы с концептуальным уровнем науки*. Херсон: ФЛП Гринь Д.С.

Lakatos, I. (1976). Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes. *Can Theories Be Refuted?* 205–259. doi: 10.1007/978-94-010-1863-0_14.